

Владимир Макарченко

ДОЛГОЕ ИЗГНАНИЕ

исторические повести

Владимир Иванович Макаrenchенко
Долгое изгнание.
Исторические повести

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23304648

ISBN 9785448389436

Аннотация

В этом сборнике повестей собраны рассказы о разных периодах жизни иудейских изгнанников. Трудная судьба народа, изгнанного римлянами, перемежалась с короткими периодами радостных дней.

Содержание

ДОЛГОЕ ИЗГНАНИЕ	5
Книга первая. МЕСТЬ ВАВИЛОНА	5
Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	17
Глава четвертая	21
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	33
Глава восьмая	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Долгое изгнание

Исторические повести

Владимир Иванович
Макарченко

© Владимир Иванович Макарченко, 2017

ISBN 978-5-4483-8943-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДОЛГОЕ ИЗГНАНИЕ

Книга первая. МЕСТЬ ВАВИЛОНА

Глава первая

Старый Надав разгладил пальцами рук свою густо поседевшую бороду и повернулся к пристававшему с вопросами внуку, отложив в сторону серебряный кубок, чеканкой узора на котором он занимался.

– Что ты пристаешь ко мне, Ошер? Ты мешаешь мне работать. – Проворчал он голосом, в котором не чувствовалось никакого неудовольствия поведением внука.

– Вы, дедушка, давно уже обещали мне рассказать о том, как очутились в Сузах*. Все называли меня маленьким и призывали к терпению. Теперь уже готовитесь праздновать для меня бар-мицву**. Я становлюсь взрослым и должен услышать эту историю. Коли бы был жив мой отец, он бы не стал оттягивать столь долго этот разговор. – С некоторым возмущением произнес Ошер.

Надав тяжело вздохнул. Воспоминания о погибшем сыне горьким комком подкатило к горлу. Большое семейство Надава, состоявшее из его жены Лилах, трех старших дочерей

и пяти сыновей жили когда-то все вместе в этом доме. Конечно, это уже не то маленькое строение, которое когда-то приобрел его отец... Надав приложил немало сил, чтобы сделать жилье более просторным. Все восемь детей были рождены тут. Тут они делали первые шаги. Только – не все. Две старшие дочери и самый старший сын прожили слишком короткие жизни для того, чтобы успеть сделать первые шаги. За какие-то грехи Бог забрал их у Надава с Лилах в том возрасте, когда они еще не успели перестать кормиться материнской грудью. Старшую дочь взял в жены сын

1

начальника дворцовой стражи, едва ей исполнилось четырнадцать. Перечить желанию столь высокого чиновника Надав не посмел. Сыновья же оставались при отце. Они стали большими помощниками в работе отца по изготовлению дорогой посуды в мастерской доставшейся ему от деда – Давида, вместе со славой красоты и изящества творимых ими вещей. А когда к этой славе прибавилась весть о том, что Надав стал родственником начальника стражи, число заказов резко возросло, что позволило уже нанять помощников и учеников, расширить мастерскую и открыть две торговые лавки почти в центре города.

– Рассказ мой будет долгим, – произнес Надав, – потому,

---

¹ *столица Персии того времени** вступление мальчика в возраст исполнения заповедей (совершеннолетие, 13 лет)

как много событий предшествовало тому, чтобы нам оказаться в Сузах. Когда я был молодым юношей, а дед мой был старше, чем я теперь, царь Вавилона, Навуходоносор Второй правил страной, которая покорила Иудею, оставив неприкосновенным Иерусалим. Дед мой был членом Санедрина* и очень уважаемым в Иерусалиме человеком. Как говорил он нам, род его происходил от самого Аарона, брата Моисея – первого нашего первосвященника.

Царем Иудеи в то время был Иехония который с первых же дней своего правления стал искать поддержки у Санедрина в том, чтобы сбросить с Иудеи вавилонскую власть. Постепенно все члены Санедрина склонились в его сторону. Но нашелся один ярый противник, которого никак не могли склонить к своим замыслам остальные. Это был советник Иеремиа..

2

Выступая в Санедрине, царь постарался посрамить Иеремию за его нерешительность

– Ты считаешь, Иеремиа, что все мы тут глупцы и не по-

---

² * «Санедрин», от греческого слова «синедрион», означающего буквально: совместное заседание. Санедрин не только занимался судопроизводством, но являлся также высшим законодательным органом в еврейском государстве, исполняя примерно те же функции, которые в современных демократических государствах исполняет парламент. Полномочия Санедрина были даже шире современного парламента. Так, без санкции Санедрина еврейский царь не мог начать войну.

нимаем того, на что готовим себя в великой тайне? – Обратился Иехония к советнику, когда открыл заседание Санедрина.

– Как раз наоборот. Я все прекрасно понимаю, государь. Вы готовите Иудею к новым невзгодам, кровопролитию и новому пленению народа. – Спокойно возразил советник.

– Все слышали?! – Обратился царь к остальным. – Оказывается мы, глупцы, желаем не лучшего, а худшего для земли своей! Один только умник Иеремия видит наперед то, что должно случиться. Уж не новый ли пророк по воле Бога нашего явился перед нами?!

Все присутствующие дружно и угодливо рассмеялись.

Один лишь Гдалия не принял участие в этих насмешках. Он поднялся со своего места и заявил:

– Люди Иерусалима давно чтят Иеремию, как пророка Господа нашего. Многие разы его устами Господь вразумлял народ к верным поступкам и решениям. О том знают многие. Как такое не стало известно ранее вам, членам Санедрина, я не могу и представить! – Произнеся эти слова, Гдалия присел на свое место. – Огласи им что-то из того пророчества, что записал ты и давал мне на ознакомление. Пусть слушают слова Господа нашего. Может то вразумит их к нужному действию.

– Говори уж! – Милостиво согласился царь.

– Я прочитаю свой свиток. Произнес Иеремия, извлекая из-за пазухи свиток пергамента. – Слушайте то, что повелел

Господь наш донести до ваших ушей. «...если бы Иехония, сын Иоакима, царь Иудейский, был перстнем на правой руке Моей, то и отсюда Я сорву тебя и отдам тебя в руки ищущих души твоей и в руки тех, которых ты боишься, в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и в руки Халдеев, и выброшу тебя и твою мать, которая родила тебя, в чужую страну, где вы не родились, и там умрете; а в землю, куда душа их будет желать возвратиться, туда не возвратятся. «Неужели этот человек, Иехония, есть создание презренное, отверженное? или он – сосуд непотребный? за что они выброшены – он и племя его, и брошены в страну, которой не знали?» Еще говорил Господь Саваоф: «За то, что вы не слушали слов Моих, вот, Я возьму все племена северные и пошлю к Навуходоносору, царю Вавилонскому, рабу Моему, и приведу их на землю сию и на жителей ее и на все окрестные народы; и совершенно истреблю их и сделаю их ужасом и посмеянием и вечным запустением. И прекращу у них голос радости и голос веселья, голос жениха и голос невесты, звук жерновов и свет светильника. И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет.

– Все это сказал тебе сам Господь наш? – Насмешливо спросил царь. – Или слуги Навуходосора вложили эти в уши твои, чтобы перечил ты решениям нашим и воле нашей скинуть с себя власть вавилонскую?! Стража! Заковать и бросить в яму, как изменника и злопыхателя! Не нужен он нам

тут боле.

*****

Пока Иеремия, Гдалия и их единомышленники находились в заточении, царь призвал к себе в помощники своих вассалов из Моава, Эдома и Амона^{*}, а также вступил в союз с финикийскими городами Тиром и Сидоном. А когда ему доложили, что египетский фараон готов поддержать мероприятие воинской силой, Иехония весь наполнился уверенностью в том, что никакой Навуходоносор ему более не страшен и еще неизвестно, кто из них более могущественный государь. Каждое его новое выступление со своими планами в

3

Санедрине принималось с такой шумной поддержкой, что он безоговорочно уверовал в успех своей затеи. Оставалось только искать повода для возникновения военного конфликта. И он не заставил долго себя ждать. Когда сановник Вавилона прибыл в Иерусалим для определения объема дани, которую Иехония должен отправить в казну Вавилона, царь продержал его несколько дней в гостевом дворе, не предоставляя аудиенции. Уже одно это было глубоким оскорблением в адрес Навуходоносора.

---

³ *полуассальные Иудее государства, народы которых были этническими родственниками евреев

– Нервничает? – Интересовался поведением сановника царь.

– Еще как! – Удовлетворенно докладывали ему. – Зверем рычит, когда навешаем его, чтобы разделить с ним трапезу. Призывает на наши головы громы и молнии.

– Тогда гоните его прочь! Я не желаю видеть посланника своего врага. Заодно известите его, что Иудея больше не будет платить дани Вавилону. Никогда!

Сановник Вавилона был позорно выставлен за ворота города, которые тут же были затворены за ним, подчеркивая наперед о невозможности и впредь его пребывания в этом городе.

Когда сановник вступил в тронный зал, где восседал во всем своем величии царь Вавилона, Навуходоносор Второй, с расположившимися по обе стороны трона царедворцами, по одному виду можно было определить, что произошло что-то далеко не приятное для царя. Горящие гневом глаза, залитое алой краской всегда бледное лицо этого сухощавого человека, когда он склонился в глубоком поклоне перед своим владыкой, перед тем, как доложить о результатах поездки в Иерусалим, уже встревожили умного царя.

– Что-то произошло в дороге? На вас напали? – опередил царь своими вопросами слова сановника.

– Все не так государь! – Взволнованно начал тот свой доклад. – не разбойники в пути, а царь израильский делами

своими разрушил покой моего сердца и нанес оскорбление господину моему. Иерусалим отказался платить дань и угрожает войной моему господину. По неосторожности вельмож иерусалимских, которые вынуждены были навещать меня в период ожидания приема, я узнал в беседе с ними, что Иехония обзавелся союзниками в лице своих соседей, а также заручился поддержкой фараона Египта.

– Вот оно как! Зазнался царь Иудейский! Видимо слишком много свободы дал я ему, когда собственными руками посадил на трон Давыда змею, изготовившуюся укусить меня, как только набралась для того яду. Я его сделал царем, я его и лишу трона. А заодно накажу иудеев так, что помнить они будут о том наказании долго! Он хочет войны?! Он получит ее! Призовите сейчас же ко мне всех моих генералов. Мы не будем откладывать наказание на потом!

– Выходит, царь иудейский сам накликать войну? – Перебил рассказ деда волнующим его вопросом Ошер.

– Выходит – так. – Согласился дед. Он ненадолго задумался, а потом вставил. – Мы – евреи, старательно заучиваем заповеди Господа, переданные нам Моисеем, стремимся строго их исполнять. Только... кое-кто все время пытается толкнуть нас на путь нарушения этих заповедей. И Господь через пророков предупреждает нас о своем возмущении делами нашими. Только не всегда чтимы всеми пророки, несущие слова Господа в уши непослушных людей. Так случилось и с пророчествами Иеремии, что донес он до царя Иудеи

и Санедрина. Хотя и появились в Иерусалиме и других местах те, кто призывал народ одуматься и убедить царя избежать войны с Вавилоном, их никто не слушал. Хуже того, их побросали в темницы.

– Что же было потом? – Поинтересовался Ошер.

– А что потом? Потом Навуходоносор привел свою армию к стенам Иерусалима и Иехония, после недолгой осады вынужден был открыть ему ворота. Разгромив восстание, Навуходоносор забрал все храмовые и царские сокровища. Иехония вместе с семьей, знатью и оставшимися в живых воинами и ремесленниками, были переселены в Вавилонию. В Иерусалиме осталась только беднота. Так попала сюда и семья моего деда... – Надав остановил свой рассказ. – Устал я... Я продолжу свой рассказ завтра.

Глава вторая

Старый Надав словно забыл данное внуку обещание продолжить свой рассказ. Он под разными предлогами уклонялся от долгих встреч с Ошером. Мальчику же любопытство не давало покоя. Ему очень хотелось знать, как жилось деду и семье его в Вавилоне. Отчего они перебрались потом в другую столицу. Дед ссылался на занятость в делах и просил не докучать ему.

Вот уже прошел праздник бар-мицва. Ошер становился членом общины, в которой дед его занимал не последнее ме-

сто. Он был очень почитаем другими членами, как уважаемый в городе человек прямой потомок первосвященников. Они вместе пошли и в синагогу. По пути дед вдруг сам начал новое воспоминание.

– Когда коло десятка тысяч взятых Вавилоном в плен самых уважаемых и состоятельных жителей Иерусалима были приведены в эти земли, дед Давид вспомнил, что много лет назад, еще до власти Вавилона, иудеи уже переселялись захватчиками в эти земли. Где-то здесь проживало большое семейство брата его отца, с ним была, к сожалению, потеряна всякая связь. Только, тот кто думает, что еврей где-то не сможет найти другого еврея, даже тогда, когда они являются лишь песчинками в больших барханах пустынь, тот очень плохо знает евреев. Давид нашел семейство своего дяди Шарона. Он нашел его здесь. В пригороде Вавилона. Дядино семейство успешно занималось садоводством и скотоводством. Они стали зажиточным семейством, известным своим достатком среди жителей Вавилона. Только встреча не принесла большой радости. Дядя Шарон пообещал оказать финансовую помощь племяннику, но просил того не надеяться, что он положит на плечи членов своего семейства груз вытаскивания семьи Давида из того положения, в котором она оказалось по вине племянника, удумавшего принять участие в восстании против царя Навуходоносора. Шарон дал Давиду немного серебряных монет, уложил в повозку, запряженную осликом (евреям запрещалось пользо-

ваться лошадьми), какие-то подарки и отправил его восвояси с просьбой забыть дорогу в его дом, чтобы не навлечь немилости властей. Но Господь не бросил моего деда, – гордо продолжил Надав, – он дал ему другую встречу. Встречу с родственником, о котором давно забыли и который сам отыскал Надава. «Мир вашему дому!» – Произнес, входя в жилище сухонький сгорбленный старичок, редкая бороденка которого на сухом с желтым отливом лице очень напоминала козлиную бородку. «Кто ты, незнакомец? – Поинтересовался Давид. – Что завело тебя в мое жилище?» «Неужели ты не узнаешь сына двоюродной сестры своей матери, дядю Алону, который когда-то играл с тобой?» «Так это ты – дядя?! – Опешил Давид. – Как ты разыскал нас? Проходи к столу. Жена сейчас подаст нам пицци, сладостей и вина. Мы должны отпраздновать встречу. Я рад тебе!» «Моя радость тоже нескончаема! Когда на нашу улицу пришла весть, что здесь, у родственников своих друзей, поселился сам член Санедрина Давид, я, ни сколь не медля, сразу же отправился сюда. И что увидел? Мой высокородный родственник нашел себе кров под чужой крышей и греется у чужого очага! Господь наш должен наказать меня за такую несправедливость, если мой дорогой племянник не даст немедленно согласия перебраться в мое жилище. Не думай, что я зову тебя разделить тесный угол. Нет! Твой дядя давно живет тут. Он смог кое-чего добиться. У него одно из лучших на улице жилищ. Он владеет посудной мастерской, которую по слу-

чаю очень выгодно приобрел. У него во всем достаток. В наказание за прошлые грехи Господь не дал ему сына. Четверо дочерей увезены своими мужьями в разные земли. Я только изредка получаю от них случайные весточки. Жена моя оставила меня в этом мире в одиночестве, сгоревшая, как уголек, в пламени страшной болезни, неведомо откуда навалившейся на нее. Я не приму никаких возражений. Мой дом, Давид – твой дом. Тебе же оставляю все то, что принадлежит мне. Мой путь на земле краток. Я чую это... Господь послал тебя сюда для больших дел. Так думают и мои соседи, которые тоже просил пригласить тебя в мой дом. На нашей и соседней улицах поселились в основном евреи.»

Дед принял предложение дяди Алона и мы все поселились в его жилище. Дед занялся просветительством среди евреев соседей, а сыновья его стали заниматься ремеслом, которое попало им в руки через Алона. До нашего прибытия в Вавилон, там не было еще еврейской общины. В каждой семье молитвы Господу отправлялись самостоятельно, иногда даже в искаженном виде. Дед Давид доводя до собратьев своих по вере слова устной Торы, выправлял их рассудки, наполняя их истинными законами веры. Так вокруг него собралась первая община. Члены общины вскорости построили сообщество дом для молитвы.

Жизнь наладилась так, что мы все были довольны и счастливы. Алон, как и предсказывал, совсем малый срок пробыл

с нами. Мир праху его! С его уходом и по его завещанию дед Давид полностью унаследовал все его имущество. Так мы обосновались в Вавилоне. Только... все это было не на долгое время...

Глава третья

Внук растревожил воспоминания Надава. Когда на темно-синем небе зажглись звезды, он удобно расположился на плоской крыше дома, подложив под себя прихваченный из дома тюфячок. Картины прошлого не давали ему покоя.

Пока их семейство строило свое благополучие в Вавилоне, египетский фараон Априй напал на вавилонские порты и города, отделив от Навуходоносора некоторые из них. Но это было не самое страшное для евреев, проживавших тут. Страшные последствия пришли позже, когда посаженный Навуходоносором на царский трон в Иерусалиме Седекия примкнул к фараону и объявил о выходе из подчинения Вавилону, подняв восстание и изгнав из Иерусалима вавилонский гарнизон, частично им уничтоженный.

– Этот – последний из царей Иудеи, кто посмел противиться мне! – Грозно заявил Навуходонасор на собранном по этому случаю военном совете. Седекия пожалеет о том, что рожден был своей матерью! Мы еще не побеждены он поспешил со своими делами. Что думают мои генералы?

– А что тут думать? – Выступил вперед его военный со-

ветник Ахрон, прославивший себя своими военными успехами. – Поход на фараона готов. Разобьем его, а потом двинемся на Иерусалим.

– Я сам стану во главе войска! – Заявил царь. – А Иерусалим сотру с лица земли! Выступаем!

Застигнутые врасплох войска фараона Арпия медленно скатились под грозным натиском Навуходоносора с земель Палестины к морским портам. Там остатки их спешно погрузились на корабли и бежали, спасая свою жизнь.

– Теперь Иерусалим! – Заявил Навуходоносор, когда последний корабль египтян скрылся с глаз. – Вперед, мои верные военачальники! Накажем иудеев за все их грязные дела!

Спустя некоторое время Иерусалим был взят в осаду.

С этого момента была утрачена связь с дедом Давидом, который за год до того был призван в новый Великий Санедрин. Никакие с ведения не просачивались в Вавилон сквозь плотные ряды осаждающих.

Вместо себя дед оставил своего старшего сына Гавриэля, которого более иных подготовил по знанию Торы и умению вести хозяйские и торговые дела. Дядя Гавриэль даже выезжал со своим товаром в другие города, где установил контакты со своими единокордцами.

Беда пришла в дом в лице одного из пригнанных из разрушенного Иерусалима евреев. Этот обтрепанный и тяжело опирающийся при ходьбе на палку, припадая на непослушную, замотанную окровавленным тряпьем ногу, чело-

век и рассказал им, что произошло в Иерусалиме, жадно поглощая предложенные ему у хлеб кусок вареного мяса.

– Полт ора года город был отрезан ото всех. – Повел рассказ пришелец, немного утолив голод и жажду. – Полтора года ворота города были заперты, и никто не мог пройти за стены и обратно. Однажды царь Седекия под давлением возмущенного его бездействием народа, пошел на прорыв. Только... как можно было одному отряду разбить огромное войско, которое до того разгромило фараона и всех его приспешников на землях Палестины? Радостными крикам и сопроводили люди эту вылазку. Но горькими слезами встретили остатки тех, кто покинул город. Весь отряд пал. Многие попали в плен. Среди них был и наш царь. А, спустя короткое время, вавилоняне ворвались в город и устроили в нем страшный погром. Были убиты все, кто по усмотрению вавилонских солдат готов был оказать им сопротивление. Само собой первыми гибли те, кто держал в руках какое-нибудь оружие. Потом начался всеобщий грабеж. Все ценности дворцов и горожан вывозились из города. Потом настала очередь храма... – Тут речь рассказчика прервалась глухим рыданием. Все терпеливо в молчании ждали, когда он успокоится. – Потом они разрушили и сожгли храм Яхве. Разрушили совсем. Все, что хранилось в храме, тоже увезли с собой. Арестовали все семейство царя. Убили всех членов Санедрина...

Эти его с лова оборвались восклицаниями семейства Да-

видова.

– Там был наш Давид! Если казнили всех, то такая же участь постигла и его! За что господь был немилостив к нему?! Почему он не внял пророчествам Иеремии?! Все случилось именно так, как говорил пророк! Горе нам! Горе!

Слушатели долго не могли успокоиться. Воспользовавшись этим, неожиданный гость успел насытиться и забылся, не взирая на шум, в легкой дреме сильно уставшего человека.

Когда стенания понемногу утихли, Гавриэль растолкал рассказчика, вернув его к реалиям происходящего.

– Говори еще! Мы слушаем тебя! – Потребовал Гавриэль.

– Что говорить?

– Ты – первый кого слушаем мы из выживших в Иерусалиме. Потому нам интересно все, что ты видел и слушал за время осады и после нее, когда находился в пути сюда.

– Я расскажу. Я все рас скажу. Только потерпите немного. Я не ел и почти не спал уже несколько дней, гонимый халдеями* из разных мест. Мне нужно промыть раны. Иначе вскоре я совсем не смогу говорить.

– Хорошо, будь по-твоему. – Согласился Гавриэль и велел двум рабыням заняться ранами гостя и приготовить ему постель. – Продолжим разговор утром. А пока мы предадимся горю, весть о котором ты принес нам и вознесем молитвы Господу нашему.

Глава четвертая

На следующее утро, когда большое семейство приступило к утренней трапезе, гость, по предложению Гавриэля, приступил к рассказу.

– Я Танхум. Кузнец. Я был известен всем в ремесленно квартале. Да и в самом Иерусалиме тоже. В моей кузнице ковалось оружие для воинов царя. Многие военачальники пристегнули к своим поясам мечи, выкованные моими руками. Семья моя ни когда не испытывала лишений и недостатка.

4

Деньги у меня всегда водились.

Когда халдеи взяли город в кольцо, глашатаи от царя извещали жителей города, чтобы они не волновались. На помощь нам якобы спешил египетский фараон, который неминуемо должен разгромить Навуходносора и снять осаду. По словам глашатаев выходило, что потерпеть неудобства осады нам нужно максимум неделю. Войска, которые Седекия собрал в городе, в нужный момент нанесут удар по врагу, что бы совместно с египтянами завершить его разгром.

---

⁴ * халдеи – семитские племена, обитавшие на юге Месопотамии в области рек Тигра и Евфрата. В 626—536 гг. до н. э. в Вавилоне правила халдейская династия.

Фараон объявился где-то на пути к Иерусалиму только спустя полтора месяца. До этого времени уже не было слышно бодрых голосов глашатаев. Седекия даже издал указ о том, что бы хозяева дали вольные рабам мужского пола, способным держать в руках оружие. Нам прибавилось работы. Только казна обещала рассчитаться с нами после разгрома халдеев. Потому мы работали на вере в эти слова. Пришлось даже расходовать свои денежные запасы. Наконец по городу прошел слух, что халдеи снимают плотную осаду и Навуходоносор повел своих воинов навстречу фараону. В городе была большая радость. Во многие дома при гласили гостей, чтобы отпраздновать это событие. Седекия распорядился вернуть отпущенных рабов хозяевам. Лучше бы он этого не делал! Не успел зародившийся месяц набрать половины своей величины, как войска халдеев воротились под стены Иерусалима, устроив погромы во всех лежавших на их пути городах и селениях. Они были обозлены попыткой союзника царя Иудеи ударить им в спину, и решили все зло свое возместить на нас. Началась страшная осада, которая продлилась более года, когда Иерусалим был отрезан от всего мира так плотно, что даже мыши не могли выбежать за его стены. Постепенно у жителей заканчивались запасы продуктов. Ели все, что можно было есть. Уже многие не обращали внимания на то, что часто пища на их столе не кошерная. Те же, кто строго соблюдал заветы, рисковали умереть голодной смертью, что зачастую с ними и случалось. Лучше

себя чувствовали солдаты царя. У них было довольно пищи и некоторые из них даже приторговывали ей. Дошло до того, что головку чеснока можно было купить у них только по цене откормленного барана.

Те рабы, которым ранее давалась воля, отобранная через короткий срок, стали объединяться в группы и по ночам грабить своих хозяев, отбирая у них продукты и ценности, а порой лишая и самой жизни. То здесь, то там между этими рабами и малоимущим населением возникали стычки с кровопролитием из-за споров по объектам нападений для грабежа. Городские власти не успевали пресекать все эти дела. Суды набивали преступниками темницы, боясь выносить десятки смертных приговоров, и тем самым тратили на их содержание скудные городские запасы продовольствия. Торой раз дать им вольные царь не рискнул.

Потом город начала мучить жажда. Это еще страшнее, чем отсутствие пищи. Водой в первую очередь обеспечивали воинов и тех, кто стал на защиту стен города с оружием в руках. У водоемов и источников царь вынужден был поставить воинов, так как там начались стычки между горожанами за право первыми наполнить свои сосуды, или набрать в них больше, чем позволялось.

В городе стали раздаваться призывы открыть ворота халдеям. Дело шло к бунту. Тогда-то Седекей и предпринял неудачную попытку прорваться с большим отрядом сквозь ряды халдеев осаждающих город. Попытка была неудач-

ной...

Когда Седекия попал в плен халдеям, дух защитников города упал окончательно и враги ворвались в город для того, чтобы выместить на нем и его жителях все то зло, что накопилось в них за долгие дни войны.

Глава пятая

«...7. Сделан был пролом в город и побежали все военные и вышли из города ночью воротами, находящимися между двумя стенами, подле царского сада, и пошли дорогою степи, Халдеи же были вокруг города.

8. Войско халдейское погналось за царем, и настигли Седекию на равнинах Иерихонских, и все войско его разбежалось от него.

9. И взяли царя, и привели его к царю Вавилонскому в Ривлу, в землю Емаф, где он произнес над ним суд.

10. И заколол царь Вавилонский сынов Седекии перед глазами его, и всех князей иудейских заколол в Ривле.

11. А Седекии выколол глаза и велел оковать его медными оковами, и отвел его царь Вавилонский в вавилон и посадил его в дом стражи до дня смерти его».

(Иеремия 52:7—11)

После трапезы семейство Гавриэля приступило к исполнению своих дел. Гость попытался помочь, чем мог,

но Гавриэль остановил этот его порыв.

– Отлежись, наберись сил, и наш разговор будет продолжен за ужином, когда все соберутся и будут свободны о дел.

Так и решили.

Днем от одного из своих заказчиков Гавриэль услышал историю о том, как на подходе к Вавилону, когда знатных пленников-иудеев, которые велись в город отдельно от остальных и под особой стражей, поскольку суд над ними не был свершен, несколько пленников, убив троих стражников, скрылись. Один из них был тяжело ранен, о чем свидетельствовал кровавый след, который вскоре прервался. Начальник личной охраны царя сам возглавил поиск беглецов, которых теперь неминуемо ждал смертный приговор.

– Воины стражи рыщут по всему городу, оповещая о том, что тот, кто укрывает злодеев, будет нести с ним равную ответственность. Имущество виновного будет отобрано, а семья выселена из города на земляные работы.

– Ты один из тех, кого ищут теперь?! – С порога спросил Гавриэль у незваного гостя, который в то время сидел в углу в тени стены. – Ты один из трех беглецов, убивших стражников?!

– Не шуми так. – Прозвучал от стены спокойный голос. – Соседи услышат твой крик, и стража вскорости уже будет в твоём доме. Вольно или невольно, но ты помог преступнику. Омыл его раны. Дал приют. Лучше давай думать о том, как выйти из этой истории без потерь, а возможно и с поль-

зой. Загружай своих торговых лошадей выюками. Возьми самое ценное. Дай мне одну из своих одежд. Бери сыновей. И пока еще весь город не занялся моим поиском, мы покинем его под видом торгового каравана. Ты часто совершаешь такие поездки. Это не вызовет сомнений у соседей и стражи у ворот.

– Все бросить и ехать? – Возмутился Гавриэль. – Почему из-за тебя я должен лишаться крова и довольной жизни, чтобы отправиться на скитание? Кто ты таков?

– Я Шмуэль, племянник царя Седекея. Я встречался с твоим отцом Давидом. Когда же в город ворвались захватчики, случай вновь свел нас во дворце моего дяди, куда отец твой пришел по каким-то делам. Дядя в то время готовился к прорыву, а мне поручил возглавить оставшихся в городе для второго рывка. Отец твой, человек мудрый, пришел к царю для того, чтобы, ссылаясь на пророков склонить дядю вступить в переговоры с Навуходоносором, чтобы сдать ему город с меньшими потерями. А особенно он предостерегал, что по вине дяди будет разрушен храм Соломона и евреи всего мира потеряют главное место общения с Господом. Дядя никак не реагировал на его увещевания. И тогда Давид обратился ко мне: « Ваша молодость побуждает меня сделать добро для вас. Я увидел единственного тут человека, который услышал то, что я говорил. Сам Господь известил нас через пророков, что Иерусалим падет. Что может противостоять слову Господа нашего? Я не смогу выйти из города. Царь

Вавилонский уже вынес нам приговор. В Вавилоне осталась моя семья. Старший сын примет тебя и поможет во всем. Скажи ему, что я так просил его.» Я передаю тебе Гавриэль слова отца о помощи. И не бойся за будущее. В Сузах живет Отец моей жены. У него огромное состояние. Там имеется и моя часть. Обещаю, что вы ничем не пострадаете. Наоборот. Вы станете жить еще лучше. Только, давай поспешим с отъездом. Если все пройдет удачно, ты, вскорости, сможешь забрать свою семью. Вам здесь оставаться больше нельзя. Кто-нибудь из соседей видел меня и когда-нибудь донесет властям об укрытом преступнике. Не все тут твои друзья.

Глава шестая

– И куда мы направимся прежде всего? – Поинтересовался Гавриэль.

– Пока в Киш*. – Ответил Шмуэль. – Надеюсь, ты помнишь, что после разрушения ассирийцами Царства Израильского, народ Израиля был изгнан из своих земель и поселен здесь вперемешку с иными народами, согнанными сюда завоевателями. Сделали они так, чтобы стереть с лица земли коренной народ захваченного ими государства. Теперь в Кише живет несколько поколений евреев. В том числе и тех, кого выдворили из Иудеи. К одной из семей мы и направимся. Мой дядя в свое время оказал им большую финансовую

поддержку. Благодаря помощи, Ицхак, к которому мы теперь направимся – богатый землевладелец, К нему с уважением относятся халдеи в Вавилоне. Никто не станет искать меня в его доме, потому, как о нашей связи с ним здесь никому не известно. Возможно и у него появятся для нас какие-то предложения. Уверен, он захочет нам помочь.

5

– Полагаюсь на твои слова и волю Господа нашего. – Ответил Гавриэль.

– Мы не будем пока въезжать в город. Проедем окружным путем в имение Ицхака. Так безопасней. – Предостерег спутников Шмуэль.

Встреча Шмуэля и Ицхака была очень радостной. Выставив вперед гостем все свое семейство, Ицхак торжественно объявил, что именно дядя Шмуэля дал им средства на то, что они теперь имеют. Жаль, что он не может отблагодарить самого Седекию. Зато отдать должное племянник у он просто обязан.

– Мой дом – твой дом! Твои друзья – мои друзья! – Закончил Ицхак. – Какая радость!.

– Дядя сброшен с трона Вавилоном и ослепленным по са-

---

⁵ * город кон. 4-го тыс. до н. э. – 1-го тыс. н. э. в Ираке, к северо-востоку от Вавилона (современное городище Охеймир). Центр одного из древнейших месопотамских государств (28 в. до н. э.).

жен в застенки на всю жизнь. Семейство его и ближние люди казнены на его глазах... Из-за того, что я не пошел по приказу дяди на прорыв из города, а был оставлен с теми, кто еще держал оборону в ожидании помощи извне, я не был казнен. В суматохе меня поставили в группу зажиточных горожан, уводимых в Вавилон. И никто из них не выдал меня. При входе в Вавилон, мне удалось бежать. Но полученная рана не позволила покинуть город. Тогда я и пришел к Гавриэлю, сыну Давида, члена Санедрина Иерусалима. Он спас меня там, но подверг себя угрозе, когда он и его семья могут быть казнены за утайку государственного преступника. Теперь я хочу спасти это семейство. От того мы теперь у вас, уважаемый Ицхак. – Так пояснил цель своего визита Шмуэль.

– Проходите в дом. Я велю развьючить и накормить ваших лошадей. Отдохните в тени. А за ужином, Шмуэль, расскажешь мне все о событиях, которые еще не успели добежать до нашей земли. – Предложил Ицхак, уходя отдавать соответствующие распоряжения женщинам и рабам.

Так все и поступили. А за ужином Шмуэль рассказал о том, чего еще не знали в семействе Ицхака.

– Иерусалим пал. Причин тому много. Первая из них та, что мой дядя не прислушался к словам пророка Иеремии, который вернулся из вавилонского плена обласканный Навуходоносором и наделенный большим числом подарков. Кроме того он привез с собой обязательство Вавилона выделять средства на храм. Вторая причина в том, что дядя был пре-

дан союзниками, которые так и не пришли на помощь. Третья же, и самая главная причина, осада привела к голоду, который разделил жителей Иерусалима на тех, кто хотел воевать с Вавилоном и кто был сторонником сдачи города, чтобы избежать больших жертв. В отчаянии дядя попытался бежать с членами семьи, сановниками и войском. Только все случилось, как пророчествовал Иеремия. После того, как город был взят, кошмар событий только усилился. Все дома зажиточных граждан были сожжены дотла. То же произошло и с царским дворцом. Была надежда на то, что храм обойдет стороной эта беда... Только надежда была напрасной. Халдеи подтянули к храму камнеметы и стенобитные машины. Они разрушили его и спалили. Все ценности и Ковчег Завета были вывезены завоевателями. После того все жители Иудеи должны были покинуть свои нажитые места и переселиться, под присмотром приставленных к ним воинов, в Вавилонию. В городе разрешено было остаться только малоимущим, у которых не было никаких средств и рабам, получившим свободу. Нас всех погнал в Вавилон. А теперь я оказался здесь. И одним своим явлением обрек семейство Гавреля на будущие страдания. Чтобы избежать того, и я повел Гавриэля в В Сузы. Заглянув по дороге к вам. У меня будет огромная просьба: пока мы с мужчинами будем обустриваться в Сузах, помогите женщинам и детям покинуть Вавилон. Пусть они пока поживут здесь.

– Я не забыл, Шмуэль, с помощью кого достиг своего по-

ложения. Я был должником твоего дяди и, думаю, не очень согрешу перед ним, когда отдам часть долга тебе выполнением того, с чем ты ко мне обратился. Можешь быть в том уверен. – Твердо заявил Ицхак. Я везу их на дальний виноградник. Никто не будет знать о том, что они гостят тут. Оттуда вы их и заберете потом.

– Пусть будет так. – Согласился Гавриэль. – Мы все теперь связаны одной угрозой. Надеюсь, что Господь будет милостив к нам.

Утром караван двинулся дальше. Впереди предстояло посетить Ниппур*, где Гавриэль намеривался продать знакомым ему купцам и жрецам взятые с собой в путь товары, чтобы по прибытию в Сузы иметь на руках наличность.

В Ниппуре Гавриэль разместил свой караван в огромном дворе купца Гильгамеша. В ближайшие же дни он установил контакты со жрецами храма бога Энлиля и двух других храмов. Торговые дела сложились очень удачно и обещали Гавриэлю достижение задуманной выручки. Вскоре от Ицхака из Киша пришло известие, что вскоре все семейство Гавриэля и его братьев переберется к нему. Все складывалось как нельзя лучше для тех, кто покинул насиженные места для того, чтобы начинать новую жизнь на новом месте.

Но вместе с хорошими известиями дошла до беглецов и плохая. Когда халдеи разрушили Иерусалим и оставили на землях его малоимущее население для обработки садов и виноградников, наместником над ними Навуходносор по-

ставил, Годолию, который происходил из семейства не очень высокой знатности. Но не долго просуществовало это местничество. Уже осенью, когда был собран богатый урожай, им Годолия готовился оплатить Вавилону наложенную на Иудею дань, местные магнаты убили Гололию. По пророчеству Иеремии народу была очевидна кара, которая последует за этим деянием. Вконец перепуганные жители не стали дожидаться кары и, бросив все свое имущество, решились бежать в Египет. Они увели с собой и старого пророка Иеремию. Иудея должна была опустеть. Население городов Междуречья, не очень сочувственно

6

относились к переселенцам из Иудеи, которые брели в Египет зачастую полуголодные и не имеющие никаких средств для приобретения пищи. Потому случались кражи и грабежи. Местные жители вооружались и пускались на защиту своей собственности. Начали происходить стычки, которые зачастую оканчивались кровопролитием для обеих сторон. Народ становился зол на иудеев.

Гильгамеш обратился к своим гостям.

– Здесь, в центре междуречья такого не случалось и на вас ни кто не станет смотреть со злом и обидой. Но к ним начали перебегать и те иудеи, кто не смогли достойно устроить

---

⁶ * Нишпур являлся святыней у древних шумеров. В нем располагался храм главного шумерского бога – Энлиля. Город находился на Юге Междуречья. В 18 веке до н. э. Нишпур стал частью Вавилонии на правах своеобразной автономии.

свою жизнь здесь, в Вавилонии. А потому вновь царем брошены силы на их поимку и пресечение самоуправства. Продвинуться по дорогам безопасно вашему каравану ни как не получится. Будьте в том уверены. Пока поживете здесь. Вас знает наша верхушка и жрецы. Причину вашего переселения никто не знает. Мало ли как бывает в жизни. Оставайтесь!

Глава седьмая

Надав вышел во двор. Недолгий местный вечер уже пробежал свою короткую дистанцию и окунулся в синие объятия ночи, слегка разбавив бархат ее одеяния дымчатой серостью своего. Надав присел на скамью под виноградной лозой. Разговоры с пытливым Ошером разбредили несколько приглушенных временем ран на его сердце.

Все семейство Давида продержалось в Ниппуре в полном составе, после того, как все выехали из Вавилона, всего полтора месяца.

Призывы Шмуэля поскорее убраться в Сузы завершились тем, что очень сблизившийся с ним дядя Гавриэль, надеясь на обещания о финансовой и иной помощи, принял решение, перебраться в Сузы немедленно.

– Нам нужно убраться подальше! – Твердо заявил он, убеждая следовать за собой Реувена, отца Надава, и младшего их брата Натана.

– Мы не завершили еще задуманное! – Попробовал возразить Реувен. – Товары не распроданы. Наличных монет у нас нет. На что мы там будем жить?

– Нас берет под свое покровительство Шмуэль! – Гордо заявил Гавриэль. – Этого тебе не достаточно? Его высокие друзья и покровители из Суз прислали ему весть, что все складывается благополучно для его приезда. Правитель рад будет видеть нашего спасенного при своем дворе и окажет знаки благодарности спасителям. Здесь же мы обрекаем себя на постоянный страх попасть когда-либо в лапы халдейской стражи. Там и продадим свои товары. А на жительство Шмуэль нас как-то определит. Он в том уверен.

– Нужно все хорошо продумать... – Неуверенно заявил в ответ Реувен.

– Нет у нас времени долго раздумывать. Ты получишь свою долю от нашего имущества, а мы завтра же уезжаем в Сузы! Когда считаешь нужным присоединится к нам, мы примем тебя, брат.

Так отец Надава, с женой, дочерью и двумя сыновьями задержался в Ниппуре на долгих двадцать три года. Благодаря Гильгамешу и брату его Шамширу, который тоже вел торговые дела, Реувен с сыновьями обустроились в Ниппуре. Сумели открыть свою мастерскую и выполнять заказы для покровительствовавших над ними братьев. Те, в свою очередь, не обижали платой за товар. Сложились теплые дружеские отношения. А потом Реувен с Шамширом стали род ствен-

никами, поживив сына Надава, Шалома, на дочери Шамшира, Низер. Через год в доме Реувена горлопанил новорожденный Давид. Решили назвать мальчика именем его знаменитого деда.

Там же, Ниппуре Реувен отдал в жены дочь сыну еврея Эммануэля, предки которого перебрались в этот город из Израиля еще во время ассирийского нашествия.

Тут в Ниппуре встретил Реувен известие о том, что место на троне Навуходоносора занял его старший сын Амель-Мардук, который освободил из темницы просидевшего там тридцать сем лет Иехонию и признал его, как царя иудейского, позволив проживать в своем дворце и питаться за одним столом. В это же время персы захватили Сузы, сделав их независимыми от Вавилона и переписка с братьями стала невозможной. Потом Амель — Мардука сменил на троне Нергал-шарр-уцур, муж его сестры, убивший царя, бросив ему обвинения в нежелании блюсти заветы отца. Нергал-шарр-уцур правил страной шесть лет. На иудеев в Вавилоне снова начались гонения. Завистники не могли простить им того, что в конце правления Навуходоносора и двух последующих царей им были предоставлены большие свободы. Многие даже пробились в ряды сановных чиновников и стали богатейшими людьми. Наветы и заговоры против иудеев возымели особое злобное действие к конку правления Нергала. Многие лишились всего того, что было нажито ими и вынуждены были бежать из Вавилона. Так в доме Реувена

и его сыновей оказались братья Менахем и Элазар, потомки близкого друга его отца – Давида. Успев прихватить с собой припрятанные ценности, они явились к Реувену среди ночи на усталых лошадях.

– Нам не к кому больше бежать! – Заявили они. – Помоги нам! Объяви своими родственниками и прими в семью. У нас больше никого из близких не осталось. В еврейском квартале вновь была резня.

– Я попытаюсь выполнить вашу просьбу, через моих друзей и родственников снабдив вас необходимыми записями в городской управе. Отказать семье друга моего деда мне не позволить наш единый Бог.

Так в его мастерской появились еще две пары рук, которые поначалу ходили в учениках. Молодые люди по доброй воле своей передали все, что было привезено ими в распоряжение Реувена, став с его помощью членами его семьи.

*****

Надав тяжело вздохнул на своей скамье. Опять, когда семья его твердо стала на ноги, обретя безбедную и достойную жизнь пришли дурные известия: Персия начала поход на Вавилон. Правящий ныне в Вавилоне царь Набонид не сможет противостоять войску, которое успело покорить половину мира. Именем царя персов Кира уже пугают детей...

Глава восьмая

Как только войска Кира вошли в Вавилон, к Реувену приехал его младший брат Натан.

– Принц Шмуэль и мы с Гавриэлем зовем тебя срочно переезжать в Сузы. Царем Киром обещано возвращение иудеев в родные места. Он даже пообещал помочь восстановить разрушенный храм. Шмуэль пользуется большой благосклонностью со стороны двора царя. По этой причине он берет-ся помочь тебе в делах по обретению жилища и мастерской, а также порекомендует тебя торговой общине. Некоторые зажиточные евреи уже собрались возвратиться в Иерусалим, чтобы лично принять участи е в восстановлении разрушенного города и храма. Если Шмуэль воротится в Иерусалим, то Гавриэль последует за ним. Принц обещал ему место в Санедрине. Они так сдружились, что не хотят расставаться и впредь.

– Ты-то сам, как планируешь поступать? – Спросил Реувен.

– Коли ты приедешь в Сузы, то я останусь с тобой. И семейству брата нужно будет помогать, пока он прочно осядет в Иерусалиме. Ныне такие времена, что надолго вперед задумывать ничего нельзя. Сам понимаешь. Ты, я вижу, приобрел себе еще двух помощников.

– Не приобрел... Они прибились к моей семье в горе,

а я, как истинный еврей не мог поступить иначе, как дав им место у своего очага. Они талантливые юноши. Оказались очень хорошим и помощниками. Передай Гавриэлю, что я не заставляю себя долго ждать. Спустя два месяца все семейство Реувена уже разместились во вновь приобретенном жилище в Сузах...

Принца Шмуэля царь Кир, спустя каких-то полгода, назначил правителем Иудеи в княжеском звании, подчинив его правителю бывшей Нововавилонской империи. Радостью для всех евреев стало то, что Кир издал указ о возвращении храма в Иерусалиме всего имущества, которое было вывезено Вавилоном, а также о восстановлении самого храма в установленных размерах.

*****

– Многие евреи из разных концов потянулись в Иерусалим. Только я принял решение остаться здесь... – Так закончил свой рассказ внуку Надав.

– А как погиб мой отец? Ты расскажешь мне о том? – Поинтересовался Ошер.

– Расскажу... Все расскажу. – Пообещал дед.

*****

– История гибели твоего отца напрямую связана с событиями, которые надолго запомнят евреи... – Горестно вздохнув, начал свой рассказ Надав, когда они с внуком уселись рядышком на любимой его скамье во дворе. – Ты был тогда еще очень мал и, ясно, сам ничего не помнишь. На царский

трон здесь взошел царь Ксеркс, который был в то время равным по возрасту тебе нынешнему. Славный царь достиг того, что ныне назвали его царем царей. В начале его царственного пути не всем нравилось то, что юноша повелевает великими мужами. Потому чинились заговоры и организовывались восстания. Один из заговоров должен был стать причиной убийства молодого царя, но, находившийся при его дворе советник Морехай, родственник царицы Эстер, вовремя предупреждает его через царицу о грядущем событии и спасает жизнь царю. Хотя Морехай иудей по происхождению, Ксеркс сильно приближает его к себе. Это очень не понравилось первому визирю Ксеркса, Аману. Его возмущало, что на троне рядом с царем сидит иудейка. А теперь еще и новый советник-иудей! Когда же Мардохей отказался, как правоправный иудей, при встречах отбивать поклоны первому визирю, это стало последней искрой. А манн загорелся желанием отомстить всем евреям за то, что они так приближены к трону. И он задумывает план, который поможет исполнению ешго желаний...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.